

КИНО

# Рассказы о великой жизни

для него — ощущение той новой силы, которая пробу ждена в Мухине: «такой

Новый художественный фильм, поставленный режиссером С. Юткевичем, состоит из двух кинорассказов. Фильм так и назван: «Рассказы о Ленине». Написаны они разными авторами: первый принадлежит перу М. Вольпина и Н. Эрдмана, второй — Е. Габриловича. Сняты они разными операторами. Различны сюжеты рассказов, творческий «почерк» сценаристов; различны исторические периоды, во время которых разворачивается действие. И вместе с тем два рассказа слились в единое повествование, ибо в них встает цельный, глубоко человеческий, яркий образ.

Лет десять назад, во время постановки одного фильма, посвященного крупному революционному деятелю, мне довелось услышать, как актер, исполнивший центральную роль, сказал: «Я буду высекать его образ, как высекать скульптуру из гранита...». Фраза прозвучала торжественно, но когда фильм был закончен, зрители действительно увидели на экране памятник, а не человека. При внешней монументальности образ получился лишенным многообразия красок, ярких духовных черт. Так художник, стремясь к крупности очертаний, на самом деле уменьшил героя, не вдохнув в него живого, теплого дыхания.

Но бывает и обратное явление. Бывает, что из множества мелких черт, из маленьких отдельных достоверностей никак не складывается большая художественная правда. Частность обретает только тогда силу в искусстве, когда в ней сказывается основная черта человека. Маленькое наблюдение становится весомым, если с его помощью открываются большие идеи, глубокие душевные движения. Если же этого нет, то любые частности, не поднявшись до черт, характеризующих человека в главном направлении его жизни, в главных сторонах его существа, так и остаются счетливо собранными подробностями, которые мельчат образ.

В фильме «Рассказы о Ленине» постановщик С. Юткевич с тепло-

той раскрывает перед нами страницы великой жизни, стремится передать драгоценные ленинские черты в их многообразии. Материал фильма, запечатлевший исторические события, как бы «прострочен» задушевными деталями.

В первом рассказе, отлично снятом А. Москвиным, мы видим Ленина в Петрограде в 1917 году; затем действие рассказа переносится в Разлив. Уже начальные эпизоды вводят зрителей в напряженную атмосферу предоктябрьских дней.

Свердлов, придя в квартиру Ленина, сообщает о разгроме редакции «Правды», происшедшем после ухода Ленина. Мы видим Ленина, с орлиной зоркостью схватывающего глубинную сущность событий, непримиримого, готового к сражению... ЦК постановил перевести Ленина на нелегальное положение. Он уходит вместе со Свердловым, поглощенный мыслями о предстоящей борьбе, о статье, которую надо написать; он процитируется с любимой женой и сестрой.

После ухода Ленина в его квартире обывск. Беспорядок, грохот, юнкера роются в шкафах... Тут-то мы встречаемся с солдатом Мухиным. Нет, это не «человек с ружьем», прошедший суровую школу фронта, многое уже понявший и переживший. Это захолустный, невзрачный солдатик. Он вытягивается перед офицерами, он почтителен к ефрейтору, выполняет приказ без размышления. Но впервые в жизни, в этой скромной квартире после грубого обыска к Мухину приходят сомнения.

Что-то, витающее в самом воздухе комнат, в облике близких Ленину людей, заставляет его усомниться в «истинах», которые до той поры вдальбавляли ему в голову. Он подходит к этому сознанию неуклюже, робко, как-то «бочком». Прекрасна сцена, когда Мария Ильинична рассказывает Мухину о Ленине. В этом небольшом эпизоде звучит тема, которую мож-

но назвать ключевой во всем кинорассказе: пробуждение правды в человеке, сила духовного воздействия личности Ленина.

И когда Мухин потом узнает об опасности, которая угрожает Ленину в Разливе, он бежит, чтобы предостеречь его. Ленина уже в Разливе нет. Простоватый нескладуха Мухин принимает за Ленина финна-косаря, недоуменно взирающего на него из шалаша. Ему Мухин и выпаливает все наболелое. Он хочет все сделать сразу: рассказать Ленину свою жизнь, оправдаться перед ним, объяснить, что Ленину грозит опасность... Новый чудесный свет озаряет долговогого смешного солдатика в эту минуту. Ибо Мухин во имя народа совершает первый в своей жизни подвиг.

Центральную роль в фильме исполняет М. Штраух. Один из первых создателей образа Ленина в кино и в театре, М. Штраух выступил с этой работой два десятилетия назад в фильме «Человек с ружьем», поставленном С. Юткевичем. Люди, которым доводилось видеть, как работал тогда артист над ролью, помнят, с какой неутомимой пылкостью искал Штраух каждую черту, как утверждал в себе заветные искры сходства, как настойчиво овладевал точностью жеста, походки, интонаций.

С той поры прошло двадцать лет. Думаю, что я не ошибусь, если скажу, что художник, однажды работавший над образом Ленина, продолжает эту работу всю свою жизнь.

За последнее время можно было увидеть много самых различных воплощений актерами образа Ленина. Среди них были удачные работы. Но, к сожалению, иногда доверие, оказанное артисту, оказывалось поспешным и неоправданным. Нельзя забывать о том, что неудача актера, воссоздающего в искусстве черты Ленина, выходит далеко за пределы личного актерского просчета. Слишком драгоценен материал, над которым работает

артист, чтобы можно было допустить здесь поверхностное и случайное художественное решение.

Работа М. Штрауха свидетельствует не только о его таланте, но и о его неутомимой взыскательности. Особо надо отметить эпизод в Разливе. Вдумчиво и бережно артист проникает в глубины образа.

Второй рассказ охватывает последний период жизни Ленина. Поэтически снятый Е. Андриканисом, этот рассказ вводит нас в знакомый дом с колоннами, в задумчивые аллеи парка, и мы с глубоким душевным волнением словно переносимся в ту эпоху, когда разворачивались эти события в Горках. Большой такт и чуткость требуются здесь от художника. Мы видим больного Ленина. Все — жизнь страны, ее борьба, стройка, буря событий — все идет где-то за оградой парка, а на границе, отгораживающей больного Ленина от внешнего мира, поставлена, как страж, молоденькая медицинская сестра Саша.

Нельзя без боли смотреть эти эпизоды. И вместе с тем мы ощущаем, что перед нами по-прежнему человек, которого ничто не в силах сломить. Это все тот же Ленин, живой, страстный, с неукротимой волей к жизни. Нет таких стен, которые могли бы замкнуть эту волю, рвущуюся к революционной борьбе, к деятельности, к созиданию.

И тема рассказа, повествующего о последних днях жизни Ильича, о неизгладимой боли утраты, — это тема созидания и борьбы, тема жизни и света.

Свет этой новой жизни пламенеет на солдате Мухине, которого мы встречаем в фильме вторично. Как не похож мастер цеха, прибывший из Златоуста к Ленину с делегацией, на того замухрышку-солдата, с которым мы познакомились в первом рассказе! Завод в Златоусте работает, вновь пущены домны, отстроен рунами рабочих мартемовский цех, и все же для Ленина в рассказах делегации самое главное не это. Самое главное

солдатик, из самых захолустных стал мастером цеха.

Тема бессмертия, утверждения жизни звучит, как в симфонии, в этом кинорассказе, пронизывая его глубокой поэтичностью.

Задушевно, с подкупающей теплотой воплощают в фильме М. Пастухова и А. Лисянская Надежду Константиновну и Марию Ильиничну. Работа А. Кутепова и О. Ефремова отмечена мягкостью, сдержанностью, но все же облики Свердлова и Дзержинского, которых мы видим в исполнении этих артистов, наделены некоторой «бесплотностью»; для этих ролей в сценарии не оказалось яркого, характерного материала. Чистота и трепетность привлекают в игре молодой Л. Крыловой; ее Саша цельна и правдива. Возвращаясь к солдату Мухину, надо сказать, что творческая задача, которую предстояло решить здесь и постановщику, и артисту Г. Юхтину, была нелегкой. За всем смешным и нелепым, что так подчеркнуто в этом «захолустном солдатике», надо было бережно разглядеть живущую в душе его искорку, довести ее до зрителя.

Есть в фильме и спорные положения. Так, на мой взгляд, нет точности режиссерских характеристик в эпизоде на заводе; во многом он снят чисто внешне. А вместе с тем этот эпизод очень важен в фильме, ибо он призван воссоздать характерную для того периода атмосферу партийных собраний, обсуждавших вопрос об оппозиции.

Уменьше видеть главное в каждой детали, каждой черте — вот что характеризует лучшие эпизоды фильма. Перед нами приоткрываются лишь несколько страниц великой жизни. Они не могут полностью показать могучий образ. Но мы с волнением узнаем в этих страницах драгоценные черты великого основателя нашего государства, самого дорогого нам человека.

Татьяна ТЭСС.